

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6829

XXXVII Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№7(37)

г. МОСКВА, 2019

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:

*Электронный сборник статей по материалам XXXVII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 7 (37)
Февраль 2019 г.

Издается с декабря 2017 года

Москва
2019

УДК 08
ББК 94
М75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биозкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономики ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

М75 Молодежный научный форум. Электронный сборник статей по материалам XXXVII студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2019. – № 7 (37) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/7\(37\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/7(37).pdf)

Электронный сборник статей XXXVII студенческой международной научно-практической конференции «Молодежный научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика 1. «Науки о Земле»	4
СРАВНЕНИЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПОЛЯРНОГО УРАЛА И АЛЯСКИНСКОГО ХРЕБТА	4
Миляев Иван Александрович Фомина Елена Васильевна	
Рубрика 2. «Педагогика»	9
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ПОНИМАНИЕ ДЕТСТВА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	9
Каргапольцев Александр Константинович Красушкина Анна Викторовна	
Рубрика 3. «Психология»	14
РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ЛИЧНОСТНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ КАК СЛЕДСТВИЕ ДЛИТЕЛЬНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА	14
Зарубин Евгений Эдуардович	

РУБРИКА 1.
«НАУКИ О ЗЕМЛЕ»

**СРАВНЕНИЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПОЛЯРНОГО
УРАЛА И АЛЯСКИНСКОГО ХРЕБТА**

Миляев Иван Александрович
студент, Тюменский государственный университет,
РФ, г. Тюмень

Фомина Елена Васильевна
научный руководитель, доцент, Тюменский государственный университет,
РФ, г. Тюмень

Аннотация. В данной статье рассмотрены и кратко описаны горные системы и климатические условия Полярного Урала (Россия) и Аляскинского хребта (США) и их роль в формировании климатов окружающих территорий. Выявлены общие и отличительные черты климатов данных горных систем.

Abstract. The given article presents the short description of the mountain ranges of the Polar Urals (Russia) and the Alaska Range (USA), their climatic conditions and some climate formation aspects in the surrounding areas. The article also analyses the similarities and differences of the mentioned climates.

Ключевые слова: география, климат, рельеф, Полярный Урал, Аляскинский хребет.

Keywords: geography, climate, relief, Polar Urals, Alaska Range.

Целью данной статьи является выявление роли горных систем Полярного Урала и Аляскинского хребта в формировании климатов окружающих территорий.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Дать описание упомянутым горным системам;
2. Выявить общие и отличительные черты климатических условий Полярного Урала и Аляскинского хребта.

Полярный Урал – горная система, являющаяся составной частью Урала, протягивается от горы Константинов Камень (Konstantinov Stone) на севере до истоков реки Хулги (Hulgi) на юге [5]. С западной и восточной стороны хребты Полярного Урала примыкают к таежным (taiga) и тундровым (tundra) пространствам Печорской (Pechora) низменности и Западно-Сибирской (Western-Siberian) равнины. Горная система находится на границе Европы и Азии на территории Республики Коми (Komi Republic) и Ямало-Ненецкого автономного округа (Yamalo-Nenets Autonomous Okrug). Территория горной области Полярного Урала занимает площадь более 25000 кв. км. Гребни хребтов достигают высоты 1100-1300 м над уровнем моря. Высочайшая вершина г. Пайер (Payer) (1472 м).

Хорошо известно, что осевая зона Полярного Урала сложена главным образом древними метаморфическими (metamorphic) породами, прорванными мощными излияниями гранитов (granite) и гранодиоритов (granodiorite). Многие горные хребты сложены кварцитами (quartzite) и кварцитовыми конгломератами. [5] Альпийский (alpine) рельеф является результатом деятельности древних ледников: остроконечные вершины гор, троговые долины (trough valley), ригели (riegels), ледниковые цирки (glacial circus), моренные гряды (moraine ridge), камы (kames) и озы (eskers). Горы изрезаны густой сетью рек и ручьев, несущих свои потоки в бассейны Печоры (Pechora), Оби (Ob) и в Байдарацкую губу (Baydaratskaya Bay). [6] Западный склон Полярного Урала отличается большей крутизной, чем восточный; почти на всем протяжении он резко обрывается к предгорным понижениям, по которым текут многоводные реки Уса (Usa River) и Кара (Kara River). Восточный склон постепенно спускается к Западно-Сибирской равнине, заканчиваясь широкой полосой предгорных увалов. Восточная часть горной области значительно меньше расчленена реками и ручьями, чем западная.

Климат Полярного Урала резко континентальный; холодную, дождливую осень быстро сменяет зима, а непродолжительную, прохладную весну — лето. Зима продолжительная и очень морозная, с обильными снегопадами,

сильными метелями и буранами. В декабре-феврале температура на предгорных равнинах достигает $-50\dots-54^{\circ}\text{C}$, а в июле $+31^{\circ}\text{C}$. Высоко в горах при антициклональной (anticyclone) погоде наблюдается температурная инверсия (temperature inversion), когда наверху температура воздуха на $15-25^{\circ}$ выше, чем на предгорных равнинах и в долинах рек. Это происходит по причине того, что более холодный, а значит, более плотный воздух стекает с гор вниз и застаивается в долинах и на равнинах. [5] Наоборот, во время преобладания циклонов (cyclones) — при снегопадах и ветрах — в горах холоднее, чем в предгорьях. Для Полярного Урала характерно большое количество выпадаемых осадков (precipitation): в горах от 800 до 1200 мм в год, при этом на западном склоне в 2-3 раза больше, чем на восточном; на равнинах уровень осадков снижается до 400-600 мм, из которых около половины приходится на зимний период, а остальная часть на весну, лето и осень. В период с октября по май на Полярном Урале преобладают западные, северо-западные, юго-западные и северные ветры. По имеющимся данным, зимой в различных районах горной области бывает от 56 до 118 дней с бурным ветром, дующим со скоростью более 15 км/час. [5] Различие в погоде и количестве осадков на западном и восточном склонах объясняется тем, что горные хребты задерживают основные влажные ветры, поступающие с запада.

Что касается Аляскинского хребта, то это – горная система, расположенная на юге полуострова Аляска, выделяющаяся большими высотами и крутыми склонами. Хребет простирается от озера Кларк (Lake Clark) на юго-западе до реки Уайт-Ривер (White River) на канадской территории Юкон (Yukon) на юго-востоке. К югу от него находится залив Аляска, к северу – долины рек Юкон и Кускокуим (Kuskokwim). Является частью Тихоокеанского вулканического кольца (Ring of Fire). Горная система занимает площадь 32000 кв. км., вершины достигают высот 3000-6000 м. Наивысшая точка г. Денали (Denali) (6194 м).

Аляскинский хребет образовался в юрский (Jurassic) период мезозойской (Mesozoic) эры, в осевой части сложен интрузивными (intrusive) породами (гранодиориты), по краям – осадочными (sedimentary). [4] Склоны скалистые,

сильно расчлененные. Хребет пересекают четыре крупные реки: Дельта (Delta River) и Ненана (Nenana River) в центре, Набесна (Nabesna River) и Чизана (Chisana River) на востоке. Альпийский рельеф с крутыми склонами является важной характеристикой горной системы. Горы расчленены узкими поперечными долинами и покрыты массой грубого обломочного материала (debris), который образуется под действием морозного выветривания (frost weathering).

Климат Аляскинского хребта континентальный. Метеорологические данные свидетельствуют о том, что в зимний период среднесуточные температуры в среднем достигают -24°C . Летние температуры составляют в среднем от $+2^{\circ}\text{C}$ до $+18^{\circ}\text{C}$. Среднегодовое количество осадков в низинах равняется 380 мм, а в высокогорьях оценивается в 2000 мм. На южном побережье Аляски зима относительно мягкая (температура выше 0°C), лето прохладное (средняя июльская температура $+12-14^{\circ}\text{C}$). Но уже на небольшой высоте температура отрицательная, что способствует развитию оледенения. На внешних склонах гор уровень осадков колеблется в районе 1000-3000 мм в год. Внутренние районы отличаются суровым континентальным климатом, поскольку они изолированы Аляскинским хребтом от непосредственного смягчающего влияния Тихого океана (Pacific Ocean). Здесь зимние минимальные температуры составляют $-40...-50^{\circ}\text{C}$, летние могут достигать $+30^{\circ}\text{C}$. Горы образуют климатический барьер, отделяющий внутренние территории Аляски от тихоокеанского побережья. [3] Аляскинский хребет выполняет важную роль – препятствует движению влажных воздушных масс с Тихого океана на Аляску. В результате практически вся влага конденсируется на южном склоне хребта, выпадая в виде снежных осадков. Благодаря этому и низким температурам образуется большое количество ледников (glaciers).

Подводя итог вышеизложенному, представляется возможным выявить общие и отличительные черты климатических условий Полярного Урала и Аляскинского хребта, а также роль данных горных систем в формировании климата близлежащих территорий. Общая особенность заключается в том, что

горы являются препятствием при движении влажных воздушных масс вглубь суши, вследствие чего ярко проявляются различия условий на западном и восточном склонах на Урале и южном и северном склонах на Аляске соответственно. Таким образом, эти горные системы являются климатическими барьерами, разделяющими побережья с относительно мягкими условиями от внутренних районов с более суровым климатом. В то же время стоит отметить, что горы Полярного Урала гораздо ниже гор Аляскинского хребта, значит, климатические условия территорий с южной и северной стороны последнего будут существенно сильнее различаться, что подтверждается данными об осадках, приведенными выше. Также, по той же причине в высоких горах Аляски развито мощное оледенение (glaciation).

Список литературы:

3. Environmental and Hydrologic Overview of the Yukon River Basin, Alaska and Canada: Water-Resources Investigations Report 99-4204 / U.S. Geological Survey: Anchorage, 2000. 103 с.
4. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 12.02.2019)
5. Peakware: WorldMountainEncyclopedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peakware.com/areas.php?area=301> (дата обращения: 12.02.2019)
6. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article034011.html> (дата обращения: 12.02.2019)
7. Кеммерих А. О. Полярный Урал. М.: Физкультура и спорт, 1966. – 112 с.
8. Старков В. Д., Пестова Ю. С. Полярный Урал: уникальный регион России // Вестник Тюменского государственного университета. Экология и природопользование. – 2015. Том 1. № 2(2). 17-22.

РУБРИКА 2.

«ПЕДАГОГИКА»

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ПОНИМАНИЕ ДЕТСТВА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Каргапольцев Александр Константинович
студент Института педагогики и психологии
Череповецкого государственного университета,
РФ, г. Череповец

Красушкина Анна Викторовна
научный руководитель, канд. филол. наук, доцент Института педагогики и
психологии Череповецкого государственного университета,
РФ, г. Череповец

Несмотря на то, что сама философия экзистенциализма утратила свою популярность, уступив место постклассической философии, экзистенциальные проблемы не потеряли своей актуальности. Мы бы предположили, что в наше время, которое “запрещает” быть одиноким [4], фундаментальные вопросы экзистенциального подхода должны быть переосмыслены как никогда ранее.

«Золотой фонд» научной педагогической мысли достаточно богат, однако необходимо признать, что в отечественной педагогике сделано мало попыток переосмыслить понятие “детства” через экзистенциальные категории, чем обусловлена актуальность данного исследования.

В настоящее время, мы можем говорить о трех господствующих теориях детства [3]

1. Историко-философский подход (Ф. Арьес, Л. Демоз, С. Стоун);
2. Культурно-этнографический подход (М. Мид);
3. Социологический подход (И.С. Кон).

На наш взгляд, главная проблема всех этих подходов в том, что они отчуждают самого ребенка, обращая внимание на генерируемый взрослыми феномен детства. Как бы парадоксально это не звучало, но пресловутая “детская субкультура” генерируется только взрослыми, но не детьми.

Принятие самоценности детства отчуждает детство от его провозглашаемой “самоценности”, потому что “детство” в данном контексте обезличивает самого ребенка, не наделяет ценностью жизнь одного, конкретного ребенка, и жизни всех детей, который и составляют институт детства. Так как экзистенциальный подход изначально обращен к индивидуальной личности, к ее сущему и раскрытию этой личности его здесь-бытия, то экзистенциальная мысль дает более углубленный, детальный подход к пониманию проблематики оценки детства как социального института. Мы признаем не его сумму, а количество его слагаемых, все индивидов данной социальной группы.

Одной из основных категорий экзистенциальной мысли является понятие Свободы, которая “в экзистенциальном смысле представляет собой отсутствие внешней структуры, означающее, что индивид несет полную ответственность за свой мир – иначе говоря, сам является его творцом” [2, с.55]

Возвращаясь к дошкольной педагогике, мы сразу же вспоминаем такую категорию, которая позволяет детям избежать ужасов свободы – воспитание. Кроме того, мы рассмотрим в рамках данной работы понятия предметно-пространственной среды группы ДОО и эгоцентрической речи. В широком социальном смысле это “совокупность формирующих воздействий всех общественных институтов, обеспечивающих передачу из поколения в поколение социально-культурного опыта, норм и ценностей” [5, с.239]

Получается, что мы как бы снимаем ответственность свободы с детей, и берем ее на себя, принудительно заставляем взять их на себя роль не человека, но ребенка. “Фрагмент времени, обозначаемый как “длительность”, строится из жизненной ткани проживания длительности. Он имеет жизненный смысл и свое содержание, которое мы не можем вычеркнуть из того фрагмента который рассматриваем” [6, с.111] Это первый тезис, из которого мы можем сделать вывод, что детство – это длительность, имеющую свою завершенность. В пользу этого также говорит то, что “Смысл длительности раскрывает значимый другой человек. Мы проживаем длительность вместе с другим – в ее

содержание входит жизнь другого человека. Благодаря этому она приобретает двойственность и выходит за пределы, обозначаемые началом и концом” [6, с.111]

В данном контексте идеально вписывает в роль Другого роль Воспитателя, Педагога в ДОО. Кроме того, данную позицию укрепляет такое явление, как инфантильность, которая может проявить себя как в дошкольном детстве, так и в зрелом возрасте. Инфантильность – это длительность, не нашедшая завершения.

К. Норберг-Шульц ввел в научный оборот термин “экзистенциальное (бытийное) пространство” – такое жилое пространство существования, которое формирует у человека устойчивый образ его окружения. “Места – это основные элементы жизненного пространства, в которых мы выражаем значимые события нашего существования, но они также и пункты отсчета, откуда мы ориентируем себя и постигаем окружение” [6, с.80-81]

Дошкольник проводит большую часть своего дошкольного детства именно в предметно-развивающей среде группы детского сада, которое мы можем обозначить Местом из приведенного определения. Также в этой среде находятся и “пункты отчета”, которые начинают и завершают длительность дошкольного детства.

Когда разговор заходит об “эгоцентричной речи”, невольно вспоминаются два громких имени – Л.С. Выготского и Ж. Пиаже. Именно их главные работы посвящены данному феномену. Благодаря введённому в научный оборот М. Хайдеггером понятия деструкции [7, с. 23], это позволяет нам подвернуть текст экзистенциальному прочтению, де-конструировать текст.

Говоря о внутреннем диалоге (который у ребенка младшего дошкольного возраста выражается во внешней эгоцентричной речи, лишь со временем переходя в диалог внутренний) как о механизме смыслообразования, можно отметить, что “процессы взаимодействия субъекта с реальностью, организации им своей картины мира и ее постоянного преобразования представляют неизменный интерес для исследователей. Немаловажную роль в этих процессах

играет внутренний диалог как способ функционирования сознания. Во внутреннем диалоге формируется и проявляется индивидуальная жизненная позиция субъекта”[6, с. 129]

В предисловии труда Пиаже, на которое ссылается Выготский в своей работе “Мышление и речь”, написано следующее: “Он показывает, что ум ребенка, так сказать, ткёт на одновременно на двух различных станках, расположенных как бы один над другим. Работа, производимая в нижней плоскости в первые годы жизни, гораздо важнее. Это – дело самого ребенка, который беспорядочно привлекает к себе и кристаллизует вокруг своих потребностей все, что способно его удовлетворить. Это плоскость субъективности, желаний, игры, капризов, Lustprinzip, как сказал бы Фрейд¹. Верхняя плоскость, наоборот воздвигается понемногу социальной средой, давление которой все более и более чувствуется ребенком. Это плоскость объективности, речи, логических концепций, одним словом – реальность. Этот верхний план сначала очень хрупок. Как только его перегружают, он сгибается, трескается, обрушивается; элементы, из которых он состоит, падают на нижнюю поверхность, смешиваясь с элементами, принадлежащими к этой последней; некоторые кусочки остаются на полпути между небом и землей [...] каждая из этих поверхностей имеет свою собственную логику, и каждая вопиет, когда ее соединяют с логикой другой плоскости” [1, с.725-726].

Как писал сам Выготский, о двойственности эгоцентрической речи и мышления, “После этого, следуя той же логике этого неотразимо последовательного рассуждения, остается признать, что мысль ребенка бьется, говоря словами поэта-мистика, *на пороге как бы двойного бытия*(курсив мой), что его душа, жилище двух миров” [1, с. 727]

Два эти различных “станка” представляют двойственную метафизическую натуру ребенка, и человека вообще – феноменальную и ноуменальную – по

¹И то, что позднее Лакан назовет порядком Реального – примечания мои.

Канту – и эгоцентрическая речь является мостом для понимания скрытых в мышление ребенка “вещей в себе” и проявляемых феноменов реальности.

Таким образом, можно сделать вывод, что рассмотрение феномена “детства” с экзистенциальных позиций, позволяет глубже погрузиться в проблему, расширить само определение детства, и, в перспективе, модернизировать аппарат детской психологии.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Психология развития человека – М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2004. – 1136 с.
2. Гришина Н.В. Введение в экзистенциальную психологию: учеб.пособие. – СПб.: Изд-во С.- Петерб. Ун-та, 2015. – 120 с.
3. Иванова Н.В. Социальная психология детства / Череповец, 2016. – с. 28
4. Одо Марквэд В защиту способности одиночества \\\ Логос. Философско-литературный журнал, #4, 2016.
5. Педагогика: учебник для бакалавров / Л.П. Крившенко[и др.]; под ред. Л.П. Крившенко – 2-е изд., перераб и доп. – Москва: Проспект, 2015. – 488 с.
6. Третья Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений / Под.ред. Д. А. Леонтьева – М.:Смысл, 2007. — 187 с.
7. Хайдеггер М. Бытие и время. / Пер. с нем. В.В. Бибихина. – М.: Академический проект, 2013. – 460 с.

РУБРИКА 3. «ПСИХОЛОГИЯ»

РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ КАК СЛЕДСТВИЕ ДЛИТЕЛЬНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА

*Зарубин Евгений Эдуардович
студент, Южно-Уральский государственный университет,
РФ, г. Челябинск*

В исследовании феномена профессионально-личностной деформации проявляется фундаментальный принцип психологии как науки – принцип единства сознания, личности и деятельности [6]. В первую очередь, социальная деятельность личности является ее основной характеристикой. Трудовая деятельность активно участвует в формировании личности человека и оказывает ощутимое влияние на многие ее особенности. Развитие личности в процессе профессиональной деятельности, а также влияние профессиональной роли и позиции на психологию личности, развитие и становление мировоззрения человека, ценностных и мотивационных компонентов его личности, профессионального типа характера – это чрезвычайно актуальные вопросы для современной теоретической и практической психологии.

Важно отметить, что профессиональная деформация личности способна как позитивно, так и негативно влиять на ее развитие, что доказывает большая часть исследований по данному вопросу. Поэтому влияние профессионально-личностной деформации на работника является неоднозначным [8].

Под феноменом профессионально-личностной деформации понимается определенное изменение качеств личности человека (например, черт характера, ценностных ориентаций, стереотипов восприятия, особенностей поведения или способов взаимодействия с другими людьми), наступающее из-за воздействия продолжительного выполнения трудовой деятельности [2].

Из-за феномена неразрывного единства сознания человека и особенностей его специфической деятельности постепенно формируется профессиональный тип личности работника.

Более сильное влияние профессионально-личностная деформация оказывает на личностные особенности работников профессий, работа которых заключается в тесном контакте с другими людьми (к их числу относят психологов, педагогов, социальных работников, продавцов, специалистов в сфере продаж и других) [3].

В профессиональной деформации принято выделять **2 компонента** [2]:

1. Изначальные склонности. Еще до овладения профессией у человека уже существуют конкретные черты характера и особенности личности, характерные для представителей данной профессии. Они способны осознаваться работником, то есть приниматься как целесообразные и вызывать чувство гордости (например, желание помогать другим), либо наоборот, оставаться подсознательными и подавляться или скрываться (к примеру, интерес к личной жизни окружающих).

2. Второй компонент – непосредственно профессиональная деформация, то есть сам процесс трудовой деятельности создает особенности личности человека. Данные особенности личности – это достаточно «благоприятная» почва, на которой в дальнейшем начинает свою деформирующую деятельность профессия [2].

Исследователями также выделяются **уровни профессиональной деформации** [2]:

1. Общепрофессиональные деформации. К примеру, начинает развиваться синдром «асоциальной перцепции» (чаще всего – у специалистов органов правопорядка), синдром «вседозволенности» у менеджеров и т.д.

2. Специальные профессиональные деформации. К примеру, у медицинских сотрудников разных специальностей со временем может проявляться безразличность.

3. Профессионально-типологические деформации, связанные с психологическими особенностями человека: темпераментом, характером и способностями. Вот несколько примеров деформаций, которые связаны с чертами характера: одержимость властью, доминантность, индифферентность или профессиональные деформации, которые развиваются на основе определенных способностей – к их числу можно отнести комплекс превосходства, неадекватную самооценку, нарциссизм и так далее.

4. Индивидуальные деформации, обусловленные особенностями специалистов различных профессий. В процессе выполнения профессиональной деятельности появляются акцентуации, как пример, чрезвычайная ответственность, сверхчувствительность, гиперактивность или другие [2].

Причинами профессиональной деформации можно выделить следующие [4]:

- Монотонность трудовой деятельности, особенно, если смысл ее не осознается.
- Вкладывание в работу излишних личностных ресурсов при недостаточном признании.
- Напряженность и конфликтность в профессиональной среде, дефицит поддержки от коллег или их излишняя критика относительно работника.
- Недостаточность условий для самореализации человека на работе.
- Осуществление трудовой деятельности без возможности профессионального роста.
- Неразрешенные личностные конфликты [4].

В свою очередь, профессиональный стресс – это ответная реакция сотрудника на сложную и неразрешимую, как ему кажется, ситуацию. Большинство людей, так или иначе, сталкивались со стрессом и ощущали при этом явный эмоциональный дискомфорт [7].

Перейдем к рассмотрению факторов, вызывающих профессиональный стресс, что чрезвычайно важно для предотвращения стресса и связанной с ним

профессиональной деформации личности. Такие факторы можно разделить на несколько групп [5]:

1. Факторы профессионального стресса, которые связаны с трудовой деятельностью:

- перегрузки либо недогрузки в профессиональной сфере;
- плохие физические условия труда;

2. Факторы стресса, связанные с ролью специалиста в организации:

- ролевой конфликт;
- ответственность за других людей или материальная ответственность;
- крайне низкая ответственность, которая воздействует на самооценку;

3. Факторы стресса, связанные со взаимоотношениями на работе:

- взаимоотношения с начальством, подчиненными и коллегами;
- сложности в делегировании полномочий;

Факторы, связанные с деловой карьерой:

• 2 основных стрессогенных фактора в данной группе – это профессиональная «неуспешность» и боязнь ранней отставки;

- статус несоответствия;
- отсутствие гарантированной работы (нестабильность);

4. Факторы, связанные с организационной структурой и психологическим климатом в коллективе:

• отсутствие эффективного консультирования (отсутствие квалифицированной помощи по важным рабочим вопросам);

- ограничение свободы поведения, сплетни, конфликты, интриги и т.д.

Чем выше привлекательность работы на определенном месте, тем выше у работника уверенность в его карьерном росте, или в стабильности и удовлетворенности в области профессионального саморазвития, тем ниже вероятность проявления профессионального стресса. Оптимальный уровень интенсивности труда способствует лояльности сотрудников к своему рабочему месту [1].

Таким образом, можно резюмировать, что последствием длительного воздействия профессионального стресса может быть профессионально-личностная деформация, как итог негативного опыта, который связан с работой, коллективом или всей организацией в целом.

Список литературы:

1. Аболин, Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. / Л.М. Аболин. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004. – 262 с.
2. Безносков, С.П. Профессиональная деформация личности / С.П. Безносков. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с.
3. Безносков, С.П. Профессиональная подготовка и её влияние на деятельность (проблема профессиональной деформации) / С.П. Безносков, А.Т. Иваницкий, В.Я. Кикоть. – СПб.: Народное образование. – 2009. – 156с.
4. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика // Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с.
5. Журавлева, А.Л. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / А.Л. Журавлева; под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 512 с.
6. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, Академия, 2005. – 352 с.
7. Немов, Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – 4-е изд. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 640 с.
8. Трунов, Д.Г. И снова о «профессиональной деформации» / Д.Г. Трунов // Психологическая газета. – 2004. – № 6. – С.32-34.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:

*Электронный сборник статей по материалам XXXVII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 7 (37)
Февраль 2019 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: mail@nauchforum.ru

16+

